

При должном уходе за воротами это было грозное укрепление, которое при достаточном количестве ресурсов и оружия делало незначительными и большие силы, и Шикамару подозревал, что клан уже внес свою лепту.

Шикамару объяснил своим партнерам, что есть два варианта нейтрализации Узумаки. Один из них заключался в том, чтобы захватить Шлюз и контролировать движение в земли Узумаки и из них, а другой - в том, чтобы построить внешнюю стену и крепость, способную остановить любую попытку Узумаки покинуть их земли и вторгнуться в них.

Шикамару хотел бы выбрать первый вариант, но с теми людьми, которых ему предоставили, он выбрал второй, а для этого ему нужно было создать мощную группировку перед шлюзом, пока рабочие будут строить стену и крепость.

Шикамару подозревал, что Наруто не сможет вывести на поле боя более 2000 человек, но силы объединенных войск должно хватить, чтобы сдержать любую попытку Наруто остановить их работы.

"Не может быть!" - закричал Чоуджи, заставив Шикамару опомниться и понять причину удивления Чоуджи.

Теперь, когда они находились на достаточном расстоянии от ворот, Шикамару заметил, что крепость была полна людей, готовых к бою, и десятки знамен гордо развевались над её крепостными стенами.

Наруто расположил своих людей прямо на вершине склона в три линии и за щитами, которые не позволяли стрелам попасть в них.

"Как они смогли? И так быстро?" - спросил Чоуджи, не понимая, что они видят.

"Успокойся, Чоуджи! Мы просто должны загнать их за стены и начать работать как можно скорее", - успокоил Шикамару своего напарника.

"Прикажи людям занять строй "Рама" за пределами досягаемости лука и жди моего сигнала", - крикнул Шикамару своему лейтенанту, а затем отправился в тыл, чтобы отвести рабочих от поля боя и начать обустройство их военного лагеря.

Через несколько часов после того, как Три Брата начали маневрировать.

Военный лагерь расположился позади их войск, и Ино было приказано оставаться там и передавать на передовую все новости, поступающие с тыла, и наблюдать за общими передвижениями противника.

Чоуджи будет командовать с фронта, так как силы его клана составят тяжелую пехоту,

которая, как обычно, под прикрытием щитов вступит в самый ожесточенный бой.

Шикамару, в свою очередь, будет командовать кавалерией своего клана, а также легкой пехотой и лучниками Яманаки, чтобы обеспечить прикрытия и гибкость, если это понадобится в ходе сражения.

До сих пор войска Узумаки оставались неподвижными, но шумели, посылая насмешки и вызовы, но они оставались глухими, ибо армии Трех Братьев были не по зубам такие мелочные тактики.

Шикамару в последний раз осмотрел поле боя и увидел, что его основная боевая форма готова начать атаку. Он ясно дал понять, что цель - оттеснить их за стены и удержать там, но если Чоуджи представится возможность прорвать стены и занять крепость, он должен воспользоваться ею, оставив путь к отступлению.

Он не хотел отдавать приказ о наступлении, но Узумаки уже искушали атаку, и некоторые из их лучников попытались сделать несколько выстрелов, но не попали в передовые линии.

Шикамару бросил взгляд в сторону крепости на вершине склона, надеясь увидеть белый флаг или одинокого всадника, просящего о размене, но, к его разочарованию, ничего подобного не последовало.

Вздыхнув, Шикамару поднял руку и поднял ее. Шикамару поднял руку и подал сигнал Чоуджи, чтобы они начали продвигаться к стенам, намереваясь разбить передовых Узумаки.

У ворот Узумаки

"Они идут..." - сказал Йорой, чувствуя, как в его старых костях вновь зарождается дух битвы.

"Отлично, начинаем преследовать их всем, что у нас есть! Нам нужно, чтобы они купились на эту уловку!" - сказал Наруто, расхаживая с выжидательной ухмылкой из стороны в сторону.

Сакура кивнула, подняла красный флаг, который увидели несколько полевых командиров, и приказала лучникам начать беспорядочно пускать стрелы в сторону наступающих вражеских рядов, а людям за баррикадами - бросать камни, валуны и шары из горящего сена, чтобы помешать врагу добраться до вершины склона.

Наруто с удовлетворением наблюдал, как лучники Яманаки сомкнулись позади пехоты Акимичи и начали вести ответный огонь, но больше для того, чтобы заставить защитников спрятаться, чем для того, чтобы попасть в них.

Наруто подошел к задней части крепости, оглядел собравшихся людей, стоящих в строю, но не обратил на них внимания, позвав: "Тазуна! Как дела?!"

Тадзуна споткнулся, покрытый грязью и пылью, и с раздраженным видом ответил: "Дело сделано, еще один удар - и все ставки сделаны. Ты все еще уверен? Если ты сделаешь это, назад пути не будет".

Наруто рассмеялся и пренебрежительно махнул рукой: "Не волнуйся, после сегодняшнего дня он нам больше не понадобится! Я не планирую возвращаться сюда еще долгое время!"

"Ждите моего сигнала и быстро уходите!" - закончил Наруто.

Наруто вернулся к Сакуре, и они с трепетом осматривали поле, ведь это была первая битва за всю их жизнь.

Акимичи каждые пять секунд издавали боевой клич, выдерживая оборонительный натиск Узумаки, и от этого по позвоночнику Сакуры, которая, несмотря на природную храбрость и уверенность, начала опасаться за свою жизнь, жизнь Наруто и всех членов клана, да еще так скоро после того, как они наконец отвоевали свою землю, пробежала дрожь.

Она уже собиралась сделать шаг назад, когда рука Наруто легла на её руку, привлекая её внимание.

"Не волнуйся, Сакура-чан! Я тебя поймаю!" - сказал Наруто со своей обычной ухмылкой, и это было все, что потребовалось Сакуре, чтобы набраться храбрости и кивнуть с легким румянцем.

На поле перед стеной Привратника

Забуза укрывался под одной из баррикад, установленных для защиты от постоянно сыпавшихся на них стрел, и чудом избежал попадания в спину акимичи.

"Похоже, их легендарный союз имеет под собой основания", - вздохнул Забуза, с волнением сжимая клинок палача, пока акимичи длинными тяжелыми шагами сокращали расстояние между ними, а их командир держал в руках щит, едва прикрывавший его раму, и большой черный жезл, который, как он подозревал, был довольно тяжелым и предназначался для того, чтобы разбить кого-нибудь до полусмерти.

Забуза наблюдал за своими людьми, самыми храбрыми и закаленными из тех воинов, которыми он руководил во время службы под началом Гато, и видел, что камни и валуны у них закончились и скоро начнется работа ножом.

Забуза уже знал, что дисциплина всегда преобладает над талантом и бравадой, и хотя у них теперь были доспехи и они были по-настоящему храбры и искусны, акимичи все равно убьют нескольких из них, прежде чем придет время отступить.

Забуза усмехнулся и с могучим ревом поднял над головой свой гигантский меч, выскочил из

укрытия и волной сине-черного цвета врезался прямо в передовую линию акимичи, заставив ее на секунду замереть.

Забуза как ураган размахивал мечом из стороны в сторону, пробивая щиты, копья и мечи и открывая брешь в передовой линии акимичи, а его воины прыгали, таща за собой щиты и позволяя своим партнерам приблизиться к акимичи и пронзить их ножами и мечами, пробивая дыры в их доспехах, которые многолетний опыт подсказывал им, где уже можно найти.

На мгновение Забуза подумал, что, возможно, им удастся сломить первую атаку, но тут его внимание вновь привлек рев: командир акимичи взмахнул своим жезлом из стороны в сторону, отправив нескольких своих людей в полет со сломанными конечностями и спинами, заставив акимичи сплотиться, сомкнуть ряды и возобновить наступление в порядке очереди.

Забуза зарычал в ответ, подбадривая своих людей, и со свирепым оскалом набросился на командира акимичи, чтобы, возможно, пустить кровь, но потом отступил.

<http://tl.rulate.ru/book/105437/3725617>